

4. Конвенция ООН против коррупции [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорк 31 окт. 2003 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : 3 дек. 2009 г. – Режим доступа: <http://www.iasis.ru./data/prdoc/019.rar>. – Дата доступа: 19.01.2016.

6. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2003 г., № 199-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь”» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 25 апр. 2012 г., № Р-684/2-12. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/print.aspx?guid=28283>. – Дата доступа: 31.01.2016.

8. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. Руководство ФАТФ публичные должностные лица (рекомендации 12 и 22). – Режим доступа: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Guidance-PEP-Rec12-22.pdf. – Дата доступа: 12.02.2016.

The importance of producing clear and precise definitions, in particular of the concepts of «corruption» and «public official», was underlined in many statements. «Public official» shall mean any person authorized to perform functions in a State and any person exercising a public function in the non-state sector of a State. «Foreign public official» shall mean any public official performing any public function for a foreign State. «Official of a public international organization» shall mean an international civil servant or any person who is authorized by such an organization to act on behalf of that organization.

УДК 343.1

С. И. Довгун, Я. В. Сорокин

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

СУЩНОСТЬ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В современном уголовном процессе стадия возбуждения уголовного дела выделена в обязательную и самостоятельную стадию.

В целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод необходима рациональная организация работы на первой стадии уголовного процесса, ее соответствие закону.

В статье изложены исторические аспекты становления и развития стадии возбуждения уголовного дела и ее современное состояние.

Регламентации начала уголовного процесса законодатель издревле уделял мало внимания. В то же время с точки зрения обеспечения процессуальных гарантий граждан, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, вопросы определения момента допустимости ограничения их прав и одновременно наделения их процессуальными правами и обязанностями носят первостепенное значение.

В ст. 2 раздела 11 Статута Великого Княжества Литовского 1588 года указывалось, что при совершении разбойного нападения на феодальную собственность (наезда) необходимо было «гвалт и жалобу в книги врядовые городские записати и к тому же труп тот на вряд привезши» [1, с. 472], с чего и начинался частно-исковой уголовный процесс. Далее производился шкрутыниум, т. е. следствие (ст. 61–66 раздела 11).

Если обратиться к работам времен нахождения белорусских земель в составе Российской империи, можно заметить, что авторами употреблялся термин «возникновение уголовного дела». Незамедлительно начиналось дознание для первоначального собирания следов, которое в отличие от следствия производили несудебные органы (как правило, полиция). Именно дознание должно было рассеять сомнения обвинителя в необходимости обвинения.

Статья 253 Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года (Устав 1864 года) гласила: «когда признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествіи, имеющемъ такіе признаки, полиція известится по слуху (народной молве) или вообще изъ источника не вполне достовернаго, то во всякомъ случае, прежде сообщенія о томъ по принадлежности, она должна удостовериться чрезъ дознание: действительно ли происшествіе то случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступления или проступка». И такая проверочная деятельность органов дознания не подвергалась обширной регламентации в законе. Возбуждение же уголовного дела являлось одним из поводов к начатию предварительного следствия [2, пп. 4, 5 ст. 297].

С развитием советского уголовного процесса учеными была обоснована целесообразность существования специальной «фильтрующей» стадии – возбуждение уголовного дела, которая характеризуется, кроме прочего, необходимостью вынесения специального решения – акта о возбуждении уголовного дела. Хотя многие зарубежные государства либо вообще обходятся без вынесения специального решения о начале уголовного процесса (Германия, Австрия, США), либо выносят его в рамках предварительного расследования без допущения производства следственных действий в отсутствие такого решения (Латвия, Литва), либо позволяют провести отдельные следственные действия для закрепления следов в случаях, не терпящих отлагательства (Польша).

В настоящее время лишь Россия сохраняет сформировавшийся в СССР подход к стадии возбуждения уголовного дела как к проверочной деятельности.

Представление о возбуждении уголовного дела как о самостоятельной стадии в структуре уголовного процесса было сформировано советскими учеными-процессуалистами в 30–60-е годы XX века [3; 4, с. 35].

Их справедливые рассуждения базировались на действовавшем в то время законодательстве, а выделение отдельной стадии было обусловлено разграничением деятельности государственных органов, ведущих уголовный процесс, до и после вынесения акта о возбуждении уголовного дела.

Сторонники признания возбуждения уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса утверждали, что только после возбуждения уголовного дела допускается производство дознания и предварительного следствия, применение мер принуждения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, для борьбы с преступлениями [5, с. 4]. К тому же подчеркивали, что до вынесения акта о возбуждении уголовного дела расследовать его нельзя, недопустимо осуществлять собирание доказательств в подтверждение чего-то не существующего, не сформулированного в процессуальном документе, запрещено ограничивать права и свободы граждан без наличия на то правового основания.

Современные белорусские авторы значение рассматриваемой стадии уголовного процесса видят в обеспечении достаточно быстрого реагирования государственных органов на преступление и исключении необоснованного уголовного преследования в отношении непричастных лиц, создании предпосылок для реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, а также условий для последующего применения мер процессуального принуждения [6].

Сущность стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что на ней принимается решение о начале принудительной процессуальной деятельности, результаты которой будут служить материалом для судебного разбирательства. Другими словами, возбуждение дела – это процедура официального начала предварительного расследования [7; 8, с. 34].

Этот главный признак позволяет отграничить стадию возбуждения дела от смежных понятий. Таким понятием является «возбуждение уголовного преследования».

В настоящее время особый формальный акт о возбуждении уголовного дела, открывающий расследование, принимается в уголовном процессе лишь некоторых государств, таких как Беларусь, Россия, страны СНГ, Греция, Испания, Швейцария (немецкие кантоны).

Во многих странах специальный акт о возбуждении уголовного дела не предусматривается – вместо него принимаются акты о возбуждении публично-го обвинения (Германия, Швеция), уголовного иска (Франция) и т. п., имеющие место на более поздних этапах предварительного расследования и потому не являющиеся решениями о его открытии. По существу, они являются решения-

ми о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого. До этого момента процессуальная деятельность по собиранию доказательств и изобличению подозреваемого уже проводилась в форме дознания. Начало же производства самого дознания не оформляется каким-либо процессуальным решением. Производство первоначальных следственных действий и означает начало производства по уголовному делу [4].

Ученые процессуалисты считают, что отсутствие специального решения о возбуждении уголовного дела, изначально открывающего сам процесс расследования и фиксирующего наличие данных, указывающих на признаки преступления, способно негативно сказаться на сроках расследования, которые могут непомерно затягиваться на обоснованности производства следственных действий, на соблюдении законных интересов граждан, т. к. тяготы пребывания под следствием в качестве подозреваемого не должны быть неопределенно длительными. Кроме того, отсутствие стартового акта, каковым служит решение о возбуждении дела, затрудняет контроль со стороны потерпевшего за ведением расследования в защиту им своих прав и интересов [4].

Наличие специального акта о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом имеет следующее значение:

- определяется конкретный момент начала предварительного расследования;
- обеспечиваются права заинтересованных лиц. Заявитель ставится в известность о принятом по его заявлению решении и имеет возможность обжаловать отказ в возбуждении дела. Лицо, в отношении которого возбуждается дело, приобретает статус подозреваемого, получает копию постановления о возбуждении дела и может осуществлять свое право на защиту;
- стадия возбуждения дела является своеобразным фильтром для информации, которая заведомо не содержит сведений о преступлениях.

Независимость стадии возбуждения уголовного дела от иных этапов движения дела обусловлена характером разрешаемых вопросов. В частности, здесь не только принимаются сообщения о совершенном преступлении, но и проверяются полученные сведения, а также принимается обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем. При этом осуществляется двуединая задача. С одной стороны, реагирование на каждый факт совершения преступления, с другой – ограждение последующих этапов уголовного процесса, в частности стадии предварительного расследования, от рассмотрения фактов:

- а) которых в реальности не было;
- б) безусловно не являющихся преступными, то есть в которых нет хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, в том числе малозначительных (административных, дисциплинарных и иных проступков).

На этом этапе действуют специфические уголовно-процессуальные отношения, отличающиеся от существующих в стадии предварительного расследования. Самостоятельный характер стадии возбуждения уголовного дела проявляется и в том, что она представляет собой этап уголовно-процессуальной деятельности, причем ни одно уголовное дело не может возникнуть вне его.

Без возбуждения уголовного дела уполномоченными на то органами в каждом отдельном случае не имеется правового основания для всех тех действий, которые предусмотрены законом. Своевременное возбуждение уголовного дела способствует наиболее полному выявлению и закреплению необходимых доказательств.

Запоздалое решение значительно осложняет дальнейшую деятельность по раскрытию преступления и изобличению виновных (изменяется обстановка совершения преступления, уничтожаются его следы, последствия содеянного, свидетели забывают происшествие и т. п.).

Поэтому возбуждение уголовного дела во многом обеспечивает дальнейшее расследование. Нередко акт возбуждения уголовного дела пресекает начавшуюся преступную деятельность или предотвращает наступление общественно опасных последствий.

Основной задачей первоначальной стадии уголовного процесса является установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Однако ни теорией, ни практикой не выработано единого мнения о том, что необходимо понимать под такими основаниями.

По действующему законодательству возбудить уголовное дело можно только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Некоторые процессуалисты считают, что упоминаемые УПК признаки преступления есть ни что иное, как признаки состава преступления, и для возбуждения уголовного дела необходимо наличие каждого из элементов, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Такое же мнение широко распространено и среди практических работников. Это приводит к попыткам решить в начальной стадии задачи, перед ней не стоящие. Подобное толкование оправдывает в отдельных случаях несвоевременное возбуждение уголовных дел.

Другие авторы считают, что для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо установить только признаки, относящиеся к объективной стороне преступления; признаки деяния и наступивших последствий; общественную опасность, объект, объективную сторону, а для некоторых преступлений – специальный субъект.

В стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Отсутствие каких-либо сведений о субъекте неочевидного преступления (и, соответственно, о виновности) не только не

исключает возбуждения уголовного дела, но скорее предполагает необходимость этого.

Таким образом, на сегодняшний момент нет среди ученых и практиков единого мнения о необходимости наличия стадии возбуждения уголовного дела как отдельной самостоятельной стадии уголовного процесса.

Список основных источников

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X–XX вв. – М., 1991. – Т. 8.
3. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Т. 1. – М., 1968. – С. 194.
4. Гольст, Г. Р. Возбуждение уголовного дела / Г. Р. Гольст // Руководство и надзор за расследованием. – М., 1947. – С. 54.
5. Бори́ко, С. В. Уголовный процесс : учебное пособие / С. В. Бори́ко. – Минск : Амалфея, 2002г. – 288 с.
6. Басецкий, И. И. Дознание в уголовном процессе / И. И. Басецкий, Л. И. Василевский, С. И. Довгун. – Минск : НО ООО БИП – С, 2002. – 313 с.
7. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. – СПб. : Питер, 2004. – 697 с.
8. Деришев, Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» / Ю. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 34–36.

The value of the procedural stage of a criminal case is that the act of initiating criminal proceedings entitles the proper organ of inquest, investigator, Prosecutor to make a preliminary investigation. In addition, it provides a sufficiently rapid response of public authorities to the crime, lays down the preconditions for the realization of the principle of inevitability of criminal responsibility, contributes to the exclusion of unjustified criminal prosecutions against innocent of the crime, creates conditions for the subsequent application of coercive procedural measures.

УДК 339.138

Г. В. Довженко, О. А. Маслякова
Белорусско-Российский университет (Беларусь, г. Могилев)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ МАРКЕТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье раскрывается понятие инновационного потенциала предприятия, рассматриваются его элементы, производится маркетинговая оценка инновационного потенциала.